

Гу Цинбай поспешно задержала дыхание и отступила назад.

Воздух со свистом рассекло лезвие, направленное прямо в неё.

Гу Цинбай сложила пальцы в заклинании, призывая массив. На пике Цанцзянь были установлены мощные формации, оставленные предками-основателями, специально для очищения от скверны и подавления внутренних демонов.

Внезапно сбоку повеяло знакомым холодом. Чу Тяньцо выпрыгнула из окна:

— Что за невежда здесь объявился? Как смеешь бесчинствовать на территории твоей бабушки?

Чу Тяньцо ворвалась стремительно: одним взмахом меча она отбила летящее оружие, а затем, активировав яркий массив изгнания нечисти, впечатала заклинание прямо в лоб юноше.

Вспыхнуло пламя, поглощая черную дымку, и парень рухнул на пол.

Чу Тяньцо занесла меч, намереваясь покончить с ним одним ударом.

Свист лезвия прорезал тишину. Юноша распахнул затуманенные глаза, явно не понимая, что происходит. При виде остриё, летящего прямо в лицо, его зрачки расширились, и он без чувств повалился на кровать.

Гу Цинбай легким движением отвела смертельный удар Чу Тяньцо и отшвырнула юношу обратно на постель.

— Сяо Тянь, повремени. Оставь его в живых.

Чу Тяньцо нахмурилась:

— Гу Цинбай, это же проклятый демон! Оставлять его — значит держать в доме змею. Раз уж он показал свое истинное лицо, нужно немедленно снести ему голову, чтобы избежать бед в будущем.

— Он всего лишь одержим скверной, по сути своей он — обычный смертный.

— И что с того? Смертные тоже становятся демонами. С чего ты взяла, что он не притворяется? — Чу Тяньцо снова замахнулась мечом.

Смертные, вставшие на путь демонов, зачастую бывают куда жесточе и кровожаднее самих демонических существ.

Гу Цинбай зажала клинок двумя пальцами, не давая ему продвинуться ни на дюйм, а затем щелчком отбросила оружие в сторону:

— Сяо Тянь, не упрямься.

Чу Тяньцо посмотрела на неё, фыркнула и развернулась, чтобы уйти:

— Ну и будь святошей, рано или поздно ты об этом пожалеешь.

Она знала Гу Цинбай как свои пять пальцев.

Та была упрямой, как старый пень, и совершенно не умела приспосабливаться к обстоятельствам.

— Учителя нет, а ты оставляешь эту заразу у нас под боком — сама накликаешь беду, — громко бросила Чу Тяньцо. — Впрочем, не впервой тебе заниматься подобной ерундой.

Уходя в ярости, Чу Тяньцо мысленно ругала себя за излишнее любопытство.

Всё это напоминало ей поговорку о собаке, которая лезет не в своё дело, — она сама была такой по отношению к Гу Цинбай.

Точно, мозги помутились, раз она решила печься о её безопасности.

Вернувшись в свой внутренний дворик, Чу Тяньцо сорвала с двери табличку Не беспокоить, во время медитации.

Она почувствовала, как Гу Цинбай укрепляла барьер, и ждала момента, когда сможет прорваться через него.

Сейчас она достигла шестой ступени стадии Ци, и недавние тренировки Гу Цинбай с мечом дали ей немало пищи для размышлений. Она начала лучше понимать технику владения мечом Гуйцзун.

Барьер перед глазами снова напомнил о Гу Цинбай. Чу Тяньцо в сердцах выругалась и села медитировать.

На пике Цанцзянь людей было мало, зато духовной энергии — хоть отбавляй. Обычно здесь жили только она, учитель и Гу Цинбай.

Раз уж учителя нет, а Гу Цинбай по своему характеру ни за что не тронет парня, пока не будет

уверена, что он окончательно превратился в демона, в случае беды отвечать придется им обоим.

Старейшин было мало, и многие внизу только и ждали возможности занять место ученика, выискивая любую ошибку, чтобы сместить их. Чу Тяньцо не собиралась потакать доброте Гу Цинбай — нужно было задушить угрозу в зародыше.

В глазах Чу Тяньцо мелькнул холодный блеск. У неё было полно способов заставить этого смертного, пропитанного демонической энергией, исчезнуть без следа.

Тем временем Гу Цинбай, прекрасно зная нрав своей младшей сестры, с непроницаемым лицом влила юноше в рот таблетку для успокоения духа и воздвигла вокруг него мощный барьер.

Демоническая энергия в теле парня была нечистой, словно её уже пытались очистить. Вероятно, фея Юньлань знала об этом, когда приводила его сюда.

На пике Цанцзянь хранилась энергия меча древних предков, способная подавлять любую скверну.

Непонятным оставалось лишь одно: вчерашняя энергия демонов словно игнорировала все запреты пика, и даже великая энергия меча не смогла остановить её распространение.

При этом, когда парень приходил в себя, он был самым обычным человеком.

Его взгляд был чист, дыхание ровным, а о событиях прошлой ночи он не помнил ровным счетом ничего.

В его темных, влажных глазах сквозил испуг, а голос дрожал:

— Сестрица, что-то случилось прошлой ночью?

Гу Цинбай хранила ледяное молчание.

Она пыталась заглянуть ему в душу, но не находила ни единой трещины.

Перед ней стоял сама невинность. Если это была игра, то ставки были невероятно высоки.

Но могла ли она лишить жизни обычного человека из-за одних лишь подозрений?

Тот, кто держит в руках меч, обладает высшей властью. Но дана ли она для того, чтобы

вершить судьбы по одному лишь наитию, или для защиты всего живого, или же просто для того, чтобы расчищать путь для великого Дао...

Гу Цинбай подавила сомнения. В конечном счете она не решилась поднять руку.

Причина была проста: эти глаза, чистые, как у детеныша зверя, смотрели на неё с доверием и надеждой. Она не могла позволить живому существу погибнуть от её меча, неся на себе клеймо недоказанной вины.

— Да. Оставайся здесь и не двигайся, — холодно ответила Гу Цинбай. Её белоснежные одежды были безупречны, сама она напоминала чистый цветок лотоса в лучах предрассветного солнца.

Гу Цинбай отправилась на главный пик к главе ордена, Даофа Сяньцзуню.

— Даофа Сяньцзуня нет на месте. За пределами города бесчинствует демон уровня Короля, многие заклинатели пропали без вести.

— Миндэ Сяньцзунь и фея Юньлань только ушли, как следом пришло известие, и глава ордена, не теряя ни минуты, отправился в путь вместе с учениками.

Слова юного послушника эхом отдавались в голове Гу Цинбай. Возвращаясь на пик Цанцзянь, она была сама не своя.

Все старейшины и глава были в отъезде. Учитель перед уходом велел ей присмотреть за этим мальчишкой — кто знает, может, он хотел выманить крупную рыбу?

Вернувшись к барьеру, она обнаружила Чу Тяньцо, которая сидела снаружи и ела духовные фрукты. Юноша внутри смотрел на неё с нескрываемой жадностью.

Гу Цинбай только сейчас вспомнила, что он — смертный. После перехода на стадию основания она сама давно забыла о голоде, а вот Чу Тяньцо обожала жареное мясо и лесные плоды.

Аромат жареного мяса наполнил всё пространство. Чу Тяньцо где-то раздобыла фазана и зажарила его на огне до аппетитной корочки. Весь пик пропитался этим запахом. Парень внутри барьера неотрывно следил за Чу Тяньцо, открывая рот, а та, с усмешкой пожевывая фрукт, веером из перьев направляла аромат прямо в сторону пленника.

Шаги Гу Цинбай прозвучали тихо и размеренно.

Чу Тяньцо проглотила остатки фрукта, брызнув соком, который выглядел невероятно свежим и сладким.

Она бросила на Гу Цинбай вызывающий взгляд, но та полностью проигнорировала её.

Сняв барьер, Гу Цинбай увидела, как юноша перевел взгляд с хищной ухмылки Чу Тяньцо на саму Гу Цинбай. Выбор был очевиден: Гу Цинбай выглядела как истинный адепт праведного пути, тогда как Чу Тяньцо ничем не отличалась от демона.

Он хотел есть, но не упустил из виду смертоносный блеск в глазах Чу Тяньцо.

— Сестрица... — Ли Були смотрел на Гу Цинбай глазами, полными слез и обиды.

— Лисица хитрая! — не сдержалась Чу Тяньцо, глядя на то, как он ищет защиты у Гу Цинбай.

Лицо Гу Цинбай оставалось бесстрастным, лишь между бровей залегла легкая тень:

— Сяо Тянь!

Чу Тяньцо оторвала кусок мяса и, демонстративно глядя им в глаза, с аппетитом проглотила его.

Она подошла к Ли Були и, улыбаясь, положила руку на его худое плечо, надавив так, что он пошатнулся.

— Посмотрим, какая злоба прячется под твоей лисьей шкуркой, — прошептала она ему на ухо.

Гу Цинбай протянула руку и вызволила Ли Були из «волчьих лап»:

— Ты же собиралась медитировать? Почему вышла раньше?

— А что, мое появление тебе глаза мозолит? — Чу Тяньцо оцетинилась. Глядя на фальшивую заботу Гу Цинбай, она решила, что та лишь зря тратит время на спасение этого никчемного существа.

<http://bllate.org/book/18925/1851446>